

«Страсти Христовы»

Райнгольд ШУЛЬЦ

Кино - зеркало воображения. Киноискусство - это передача чувств зрителю под давлением экрана. На фильм "Страсти Христовы" мы пошли с чувством святости и сострадания. Противоречивые мнения уже высказывались. Одни говорят, что это боевик, порнография насилия, парадокс садомазохизма. Другие утверждают, что там крупным планом смакуют кровавую жестокость.

Не знаем Христа непонятно, за что его распяли? Общественность обвиняет фильм в антисемитизме. Всплывает вековой вопрос: кто виноват в его смерти? Евреи или римляне? Нидерландский историк Зигеберт фон Гемблунд, ещё в 1110 году дал ответ, сказав: "В третьем часу Христос был распят евреями - их языками, в шестом часу был распят римлянами - их руками, а ныне его распинаем мы - нашими делами". Христос умер за грехи всех. Взгляды создателей фильма не совсем совпадают с мнениями верующих.

Есть отступление от библии. Мир делится на полярные части. Одни, читая текст, видят только ошибки, другие - только смысл. Не берусь судить, как было всё на самом деле, критика - это атеизм, но то, что люди творят над личностью, над святостью, - это кошмар, который продолжается и сегодня. И сегодня террор разрывает в клочья человеческие тела, и сегодня мир полон мучений, страданий и невинных жертв. Фильм тяжёлый! Очень тяжёлый! Жёсткий! Плачут мужчины, плачут женщины. Некоторые выходят из зала. Дети до шестнадцати лет не допускают.

Слышно учащённое дыхание зрителей. Чувство переживания и вины наполняет сердце жорбью. В фильме все говорят на древнем непонятном языке. Очень трудно следить одновременно за титрами и за экраном. Кто знает Библию, тому всё понятно. Желательно перед фильмом освежить память, прочитать откровения от Луки и от Матфея. Два раза такое не помотришь, а один раз увидеть полезно. Надо знать, какой ценой тебя выкупили и оправдали. Какие муки перенёс Сын Божий.

"Страсти Христовы" слово немецкое, возникло как музыкальное произведение, содержание которого основано на евангельской истории страданий и смерти Христа. Это ритуалы, арии, оратории, речитативы. В переводе на русский язык означает "страсти", "страдания". Библия подробно сообщает об этом страшном историческом событии, но то, что мы увидели своими глазами, превзошло всякие ожидания. На экране возродили двенадцать последних часов жизни Христа.

В начале фильма Иисус молится в Гефсиманском саду. Он перенапряжён от страшных предчувствий, волнуется, а его ученики беспечно спят. Он будит

их, чтоб они бодрствовали, а они засыпают. Не спит враг человеческий, бодрствует сатана, он тоже знает, что произойдёт и смотрит на всё с иронией. Он незаметно, из под полы выпускает змею, чтоб Иисус принял смерть мгновенно, без мучений, но Сын Божий раздавил её. Не спит Иуда, он ведёт переговоры с фарисеями. Как собака, кидают ему первосвященники продажные деньги. Иуда подбирает их с полу, но солдаты торопят. Иуда ведёт римлян в Гефсиманский сад, где молиться Иисус.

- Кто здесь Иисус из Назарета? - спрашивает римский военачальник.

- Я! - отвечает Сын Божий.

После этого Иуда подходит и целует учителя, свою жертву. Солдаты уводят Иисуса на допрос к первосвященнику. Его толкают, унижают. Бьют. Плюют в лицо и издеваются. Лжесвидетели обвиняют. Старейшины на совете решили предать Христа смерти, и, связав его, отвели к правителю. Иуда видит это и сожалеет, он тоже страдает. Он раскаивается. Он возвращает фарисеям деньги, но они не берут их и гонят его прочь. Иуду мучает совесть. Даже дети имеют власть над предателем, они дразнят его и гонят из города в пустыню. В глазах Иуды всё мерзко, даже дети - демоны. Иуда в отчаянье. Иуда одинок, он в шоке. Он видит у дороги труп осла, и тот, мёртвый, показывает ему зубы, смеясь над ним. Человеческие нервы не выдержали совершенный грех. Иуда повесился на дереве. В городе, на площади, страшный крик. Горожане бунтуют, они не хотят того, кому ещё вчера устилали дорогу пальмовыми ветками. Они забыли, кто их лечил и учил. Они, как Иуда, предали Иисуса. Даже Пётр трижды отказывается от Христа. Вожжи, как слепцы, ведут народ в стихийный хаос, всех делают соучастниками преступления. Люди ненавидят любящего их. Они плюют в своего учителя, в своего спасителя, не признают Сына Божьего. Римские оккупанты удивляются жестокости. Пилат умывает руки. Первосвященники требуют не любви, а крови. Они хотят его мучений и смерти. За что? Толпа гудит, скандирует в безумстве. Христа приковывают к позорному столбу. Срывают с него одежды. Рядом стол с орудиями пыток. От одного взгляда на эти инструменты застывает в жилах кровь. Такое придумал человек, чтоб

мучить других? Иисуса бьют. Каждый удар больно ощущается на спине зрителя. Спина болит. Кровь хлещет, тело превращается в кровоточащую массу. Христос сжал скулы, стонет. На лице страдания. Он знал, что произойдёт, и это происходит. Иисус жалеет своих палачей.

- Прости им! - просит он Отца сквозь стоны. - Они не ведают, что творят.

В нём нисколько нет злобы. Он покорный, как ягнёнок. О, как нам кротости не хватает. Но палачи не знают меры, зверствуют. Кровь опьяняет! Жестокость не знает границ. Кажется, человек не может столько выдержать. Тело Христа лежит безжизненно в луже крови, но дух силен, и он снова становится на колени. Палачей это бесит. Рабы жестоки. Даже их начальник не выдержал и прекращает бойню. Бить уже некуда, всё в крови и шрамах. Тело болит и крутит даже у зрителя. Я возмущён! Хочется взять что-нибудь в руки и разогнать кровожадных хищников или, в крайнем случае, накрыть Христа, как амбразуру, своим телом, но люди равнодушны, а их вождем всё мало.

- Распни! - кричат христородавцы, и одурманенный народ им вторит. Толпа скандирует. Пилат пытается избежать бунта. Он предлагает амнистию. Предлагает выбор. Кого простить?

Невинную жертву или разбойника Варраву, спрашивает он народ. Толпа выбирает зло, а добро обрекает на смерть.

- Распни! - кричат фарисеи, одурманенный народ им вторит. - Распни!

И вот шествие. На голову Иисуса надевают терновый венок, кровь струится по его лицу. Слезы текут по лицу зрителей. Христос несёт свой тяжёлый, огромный крест. Его шатают, он падает, ужасно болит тело, венок впился в голову. Глаз заплыл от побоев. Пот и кровь течёт на землю. Зеваки равнодушны, некоторые злорадствуют. Божьего Сына бьют римские солдаты, он падает и лежит. Сил больше нет. Опять вмешивается высокое начальство. Крест заставляют нести присутствующего в толпе язычника. Киринеянин отказывается, он не хочет помочь, он боится. Его принуждают, и Симон несёт крест Христа. Теперь он рядом с Иисусом. Здоровый, крепкий мужчина, но ему очень тяжело, а как тяжело Христу? На нём нет живого места, всё в открытых ранах. Мурашки ползут по коже. Многие зрители встают и покидают зал.

И вот Голгофа - лобное место. Каменная гора. Бога грубо вают на землю, забивают в жи-

вую плоть кованые гвозди. Растягивают верёвкой другую руку и опять гвоздь. Иисус стонет. Кувалда не знает жалости. Святая кровь капает под крестом на землю. Крест переворачивают и бросают, он падает на Иисуса, на его изуродованное тело. Христос закатывает глаза, хрипит от боли. Солдаты загибают гвозди с обратной стороны и снова переворачивают крест. Все болит, и тело лишь колышется. Всё в красном цвете. В крови солдаты. Огромный крест поднимают, и он резко падает основанием в пригоровленную яму. Всё! Тело обвисло. Жизни почти нет. Страдает тело, страдает душа, но дух крепок. Невинная жертва на кресте, но она теперь выше всех тех, кто находится на земле. Лишь один ещё глаз с любовью смотрит на Голгофу сверху. Мать божья Мария Магдалина прорвалась сквозь оцепление, плача целует ноги сына. Материнское сердце обливается кровью. Она помазана его кровью, она мучается вместе с сыном и страдает. Рядом на крестах ещё два смертника. Один разбойник каётся на кресте. Иисус прощает его и обещает исполнить его последнюю просьбу.

- Ныне же будешь со мной в раю, - говорит Он. Другой смеётся над Иисусом. Он тоже палач, осуждённый, но не рассказавший. Разбойник как был слепцом, слепцом остался. Его слова страшны, как чёрный ворон, который прилетел и сел на его крест. Разбойник богохульствует, и ворон выклевал ему глаза, распятому, но ещё живому. Погас для него белый свет. Тьма накрыла его ещё до смерти, у самого заката жизни. Солдаты цепями ломают колени пригвожденным. Распятые кричат от боли. Иисусу протыкают грудь копьем, но он уже стонать не в силах. Святая кровь хлещет на его мучителя. Солдат в крови очнулся, упал на колени, просветлел! Что же это он наделал?

Гром гремит. Земля раскололась от землетрясения, животный страх стоит у всех в глазах. Небо взбунтовалось и опустилось на землю. Ветер возмущённо летает над всеми. Солнце отвернулось и спряталось. Стало темно. Солдаты разбежались в страхе. Сатана в ужасе вопит в своей преисподней. Иисус прорвался в бессмертие. Он победитель тьмы. Он царь царей! Он есть Любовь! Любовь есть исполнение закона. Христос отдал всё, до последней капли крови, он отдал свою жизнь за нас. Мёртвое тело скорбно снимают с креста, кладут в гробницу. На рассвете третьего дня его плащаница обмякла, как будто из неё вышел упругий воздух. Иисус воскрес! Живой и невредимый. Как прежде ласковый, любящий и мудрый. Только в ладонях его страшные дыры от больших железных гвоздей. Круглый камень откатился от входа в гробницу, и всюду яркий, яркий праздничный спасительный свет!

...Фильм закончился, но никто не пошевелился в кинозале. Люди сидят молча. Тишина. Взгляд устремлён в одну точку. Глаза влажные. Все ещё на голгофе. Трудно постичь, как такое могло случиться? Голова гудит.

Тело болит от пыток. Нервы натянуты, как канат. Сердце в скорби. Как стыдно за человека и человечество. Стыдно, что до сих пор многие не хотят его знать. Стоят равнодушными зеваками в толпе и смотрят на его страдания, а он страдает и сейчас за каждого из нас. Будь не против него, а с ним. Радуйся и прославляй его! Он достоин! Он велик! Он спаситель! Прими и ты его сейчас, немедля в своем сердце. Сними с креста, пусть он в тебе воскреснет. Он такой чудесный! Такой родной! Такой славный! Он оставил нам в наследство всего две заповеди: возлюби господу своего... и возлюби ближнего своего, как самого себя!

- Иисус!!! Я тебя так люблю! Я люблю тебя после увиденного ещё больше, ещё сильнее, ещё крепче. Я люблю намного нежнее. Дай мне руку, отныне я твой благодарный и верный последователь, - молча кричало в тишине шокированного кинозала каждое ожившее сердце.

ОТ РЕДАКЦИИ:

Сакраментальный вопрос, сотрясавший мир две тысячи лет и оправдывавший в глазах порой даже неглупых людей преступления против человечества: "Кто убил Христа?" - актуален и сегодня.

С точки зрения истории, Иисуса убил Римская империя. Она (империя) в лице прокуратора Понтия Пилата приговорила к мученической смерти одного из самых влиятельных пророков.

С точки зрения христианского богословия, Христа привели к распятию грехи человечества - независимо от нации и религии. И хотя христиан в полном смысле слова до воскресения Иисуса не было, именно они по сей день призваны ощущать всю тяжесть ответственности за его смерть.

Мало того, поскольку настоящие христиане считают, что познали и прочувствовали главную истину, каждый их грех против христианских заповедей есть в миниатюре то самое преступление, которое было совершено над мессией. Язычники, поклоняющиеся другим культам, виновны гораздо меньше. А Второй собор вообще провозгласил преступлением преследование людей по принципу веры, религии, расы и национальности.

Проблема "Страстей Христовых" состоит в слишком буквальном прочтении Евангелия, которое в итоге грозит исказить его символический смысл, а заодно и - смысл исторический. Нельзя сказать, что создатели фильма не понимали опасностей, сопряженных с трактовкой священных книг. Но он вольно или невольно поднимает каверзные вопросы и сеет сомнения. Хотя крупного теологического скандала и не произошло, но кинофильм не ответил и на вопрос о том, кто убил Христа, который так и остался делом ума и личной совести каждого. Так, как это прочувствовал, например, Райнгольд Шулц.